

Владислав Юрьевич Дорофеев

Школа ангелов

Владислав Юрьевич Дорофеев

Школа ангелов

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181847

Аннотация

«Школа ангелов» – это посещение Соловецких островов и монастыря. Рассказ о подчас невероятной истории и суровом быте монастырской жизни, восхищение перед физическими, а прежде всего духовными достижениями подвижников, жуткий период концлагерной реальности. С героем в этой поездке его дети.

Владислав Дорофеев

Школа ангелов

*«Монах есть тот, кто находится в непрерывном
восхищении ума к Богу и спасительной печали».
Иоанн Лествичник «Лествица возводящая на небо»,
степень 23 «О Гордости», слово 24*

Зачем я здесь

Я приехал на неделю в Соловецкий Спасо-Преображенский ставропигиальный монастырь (настоятель монастыря – патриарх, его на месте, в монастыре представляет наместник, поэтому монастырь называется – ставропигиальный) с двумя своими дочерьми – Аней и Асей, одиннадцати и десяти лет. Я придумал эту поездку на Пасху, в апреле. К тому времени я уже более полугода не жил с ними, с их матерью, от которой я ушел к матери своей третьей дочери. Год был ужасный по напряжению, полный агрессии, злости, ненависти, обиды и гордыни, подлости, лжи и унижений. Год страдания детей – они пострадали от моей и нашей лжи более всего, и даже кроха, родившаяся два месяца назад, не миновала горнила страстей. Мне показалось, что у детей рушится картина мира, коррозия мытарств разъедает самое основание мира – божественное устройство. Мне показалось, что

у них возникло ощущение, что им уже не на что опереться – нет в мире ничего надежного и постоянного. И жизнь, булькая от напряжения, вытекала из их сердец. И я приехал молиться в монастырь, известный своим строгим уставом. Я хотел показать детям, что божественный порядок нерушим, что он тверд и незыблем, что он вечен, что есть в этом мире постоянство и надежность, поскольку даже родители могут ошибаться. Бог – нет!

Сон

Дети очень устали. Спят непробудно. Почти сразу, как тронулся поезд, уснули. Уже давно день. Они все еще спят покойно и укомно. Чудовищное напряжение дает себя знать.

Теперь я знаю – я спас детей. И ничего теперь с ними сделать нельзя. Ибо я уже за пределами этого проклятия. Но как же трудно было выйти из этой бесовщины.

Укомная красота севера за окном. Тихая зелень и редкий дождь. Как разглядеть душу народа, который избрал своей родиной и духовной обителью Север?!

Этот путь и эта дорога – новая жизнь Ани и Аси, и сущая жизнь Веры. Эта жизнь не оставит их в разлуке друг от друга. Они будут вместе. Но это будет нелегко – открыть им будущий свет.

Новая жизнь – в новом созидании.

И еще я должен понять, как мне сохранить и уберечь мою жену.

Страна озер. Вода, зелень, камни, много фиолетовых цветов, синее северное небо – прекрасная дорога к небу.

Что людей столетия влекло сюда? Когда-то здесь и сюда и дорог не было. Они шли! Они шли и терпели лишения. Ради лишь одного – прорыва в небо.

Почему здесь?

Нет ответа.

Чайки в Карелии – необходимая часть пейзажа. Как куры и воробьи где-нибудь в Орле.

Приехали в Кемь

На карте Карелии огромное число населенных пунктов с надписью в скобках – (нежил.). Это – бывшие лагпункты. А сейчас – это просто белые ночи, точнее, уже пошедшее на убыль северное торжество белых ночей. Страна озер и близкого Бога. Ее освоили святые отцы, а потом зэки!

Приехали в город Кемь глубокой ночью. Светло, будто вечерет. Дополнительное время и силы для молитвы.

Переночевали в холодной и гулкой гостинице с видом на серые-серые дощатые, старые бараки на фоне огромных камней.

Позавтракав, отправились на подворье Соловецкого монастыря в поселке Рабочеостровский на берегу Белого моря.

Подворье в бывшем клубе. Уже лет пять, как отдали монастырю.

Поселок находится на бывшем острове Попова. На острове работает более ста лет лесозавод, который всегда пилил доски для Англии. За сто лет в воду было свалено огромное количество опилок. Поэтому остров соединился с материком. Дома стоят на опилках, дорога к матерiku идет по опилкам. На самом краю острова, на берегу стоял пересыльный лагерь «Кемьлага», один из бараков до сих пор сохранился, а с моря даже кажется, что из тумана выглядывает решетчатая вышка и колючая проволока, подернутая ржавчиной.

На дворе моряна – мелкий морозящий дождь. Море спокойное.

Настоятель подворья – отец Антоний, с длинными и седыми, желтоватого оттенка волосами, рассыпанными по спине. Бывший строитель, «в прошлом маленький начальник», как он про себя говорит. Весел, общителен, жив. В состоянии – вечной радости жизни.

Он нам рассказал

По словам Антония, в монахи сейчас идут только горожане. А в монастыре – жизнь деревенская и островная – потому трудно. Из ста новых послушников один остается. Нужно же 3–4 года, чтобы привыкнуть быть монахом. Монахи занимаются улучшением мысли. Наблюдают мысль. Чего нет в

голове, того нет и в жизни. Нет машины в голове – нет и в жизни. А будешь писать, постарайся быть чутким, и поменьше восторженности.

Гулкое духовное эхо вызвали во мне слова: «Монахи наблюдают мысль».

Вышли в Белое море

Попрощались с отцом Антонием, благословились. Пошли на Соловки. Впереди радуга в полнеба. Нежные пастельные тона. Здесь веришь в то, что красота бывает только суровая. Красота возможна только суровая.

Катер монастырский «Николай Святитель». Зеленый корпус, над капитанской рубкой – икона Николая Чудотворца, на флагштоке российский триколор.

Как Зосима в лодке плыл туда полтысячи лет тому назад?!
Так же!

Видел то же.

Зародышевое состояние плавания. Мы идем дорогой Зосимы. Здесь ближе к Богу.

Над Белым морем – море тумана. Не видно ни зги. Всюду туман.

Туман рассеялся только у острова. Над островом тумана нет вовсе. Зона света. И это поразило более всего.

Мы на месте

Всеобщая ветхость и запустение. Огромные циклопические стены, основные соборы и здания были построены в 16 веке, тогда это, видимо, производило неизгладимое впечатление – приводило людей в состояние оторопи. А какая воля была у государства, которое на задворках империи построило такую махину – и это без рабства Петра I и террора Сталина! Романовы упустили такую страну! Соловки построены до Романовых. Воля у страны была всегда. Соловецкий монастырь построен добровольно, по воле Божьей. А Санкт-Петербург – нет. Вот поэтому этот город и принес столь много несчастий России. Вот он и стал причиной разрушения империи. Романовы принесли России несчастье.

Первый час ночи. Пишу без света. Все видно. Небо еще голубое. Наместник монастыря рыжеватый отец Иосиф не понравился. Из-под мантии выглядывали остроносые туфли и черные носки в рубчик. Но это и есть типаж русского человека, с квадратными скулами, и вовсе не интеллектуальным лицом, но сильным и не сомневающимся сердцем. Впрочем, он симпатичен, он – это выраженная воля к Богу.

Он не хотел меня селить из-за маленьких детей. Потом благословил, поразмыслив.

Утро

В половине шестого – сухо, тепло, тихо. Утром просто чуть светлее.

Утренняя служба началась в шесть. Монахи запели, когда в храм вошел наместник с посохом. Загнусавили.

В монастыре мощи основателей обители сей – Зосимы, Савватия, Германа. И много золота в алтаре. И никаких тонких материй. В иконостасе слишком много золота. Слишком много. В этом дикость. Убогость жилья, окружающей жизни, грязь удручающая в туалетах и на кухне, в трапезной, отсутствие условий для нормальной жизни без надрыва, а в алтаре – сплошь золото. Глупость ли это?

В восемь утра – уже моряна, влажно, сыро.

Что в России первично? Церковь или государство? Чья воля – воля к Богу, или к власти – созидала эту общность, и эту страну? Внешне наша церковь не нуждается в прихожанах. Но без прихожан – церковь земная ничто. Христос распят для людей. И уж тем более – воскрес для людей. И для себя.

Вечереет. У озера Святого разговаривался с безымянным монахом – в вороненых волосах серебро седины. По нему: Соловки – это назидание.

Меня вовсе не интересует прошлое Соловков. Меня интересует будущее и настоящее. Если только и делать, что вос-

становливать – все силы на это и уйдут. Надо бы лучше заняться созиданием.

О стяжании Духа Святого

Проспал на утреннюю службу. Монахи, как обычно, на месте. Пришел в храм, поют. Хорошая внутренняя дисциплина. Счастье в глазах. Во всем облике и атмосфере.

«Брат! Встань по чину!» – Это ко мне. Встал. Твердый устав – мужчины и женщины отдельно – в храме и трапезной.

Утро. Монастырь врастает в туман. Кресты и купола уходят в туман, и множатся. И продолжают друг из друга, находя свою идею и свое воплощение.

Из тумана вокруг монастыря вырастает поселок с тремястами семьями, около полутора тысяч человек. Безработица. Многие уже уехали. К монастырю ровное или безразличное отношение. Монастырь помогает неимущим, но только в том случае, если они ходят в церковь. Ходят немногие. Монастырь в глазах окружающих – богатое место. Там хорошо едят. И много денег, потому что монастырь подчиняется самому патриарху, – им присылают деньги в посылках. Такие вот бытийные апокрифы. Почти беззлобные.

Местные жители – это потомки охранников, палачей и их лакеев. Островной уродливый симбиоз.

Местные жители называют монастырь – Кремль. На при-

горке у Святого озера, лежала группа потомков охранников – они пили пиво, играли в карты и матерились. И не спасались. Ничего в этом мире не изменилось. Просто наша воля взяла верх над их волей. На время. Потом позже, по дороге на Секирку, нашу машину попытаются остановить пьяные и мерзкие, уродливые идиоты. Они угрожающе матерились. Бессильные посланники бесов. Они не видят содержания спасения, они не спасаются.

Здесь все исполнено внутреннего смысла. Это и есть отличие от окружающей жизни, которая зачастую эклектична и сиюминутна.

Странное это занятие – стирать белье в Святом озере у стен Соловецкого монастыря. Неправедно? Естественно? Второй день подряд болит голова. Съел булку. Подумалось – нехорошо, а съел. Наказал себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.